

Тагильская находка. К 225-летию А.С. Пушкина

На выставке «Тагильская находка» представлены материалы, посвященные письмам семейства Карамзиных 1836–1837 годов, в которых авторы описывают события последних преддуэльных месяцев жизни Александра Сергеевича Пушкина. В силу многих обстоятельств письма пролежали «без вести» до 1950-х годов. Адресованные Андрею Николаевичу Карамзину письма были написаны его матерью, сестрами и братом. В них родные Андрея Николаевича Карамзина регулярно сообщали столичные новости, в том числе о встречах с поэтами, писателями, композиторами, художниками. Особенно ценными для нас оказались сведения о последних днях Пушкина. В нашем городе остались пять томов фотокопий писем Карамзиных 1836–1837 гг. и память об этом событии в литературной жизни страны.

МБУК Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»

к 225 – летию А.С. Пушкина

Тагильская находка

В 1939 году, накануне Великой Отечественной войны, в Нюхому Тагиле были обнаружены письма семейства Карамзиных 1836–1837 годов, в которых авторы описывают события последних преддуэльных месяцев жизни А.С. Пушкина. В силу многих обстоятельств письма пролежали «без вести» до 1950-х годов.

В годы Великой Отечественной войны письма были переведены с французского языка актрисой tuberculosis больницы Ольгой Александровной Потуровой, эвакуированной в наш город из Ленинграда.

К 1954 году письма были изучены краеведом Николаем Сергеевичем Богатыревым, инженером Новогорьского металлургического завода, который опубликовал в «Тагильском рабочем» (11.04.1954 г.) статью под названием «Цепочка находки. Новые материалы об А.С. Пушкине».

20 апреля 1954 года она была перечислена в газете «Уральский рабочий», а 25 апреля – уже в «Комсомольской правде».

Передана писем Пушкенинскому Дому составились 26 мая 1956 года.

Письма, а их было 65, охватывали период в один год и два месяца. Первым датирован 27 мая 1836 года, последнее – 30 июня 1837 года.

По прочтению эти письма полностью литературоведом и почитателем таланта великого поэта сместили только в 1960 году, когда Академией наук СССР была выпущена книга «Пушкин в письмах Карамзиных 1836–1837 годов». Тираж этой книги всего 5000 экземпляров. Н.С. Богатыреву был присвоен звание редкого издания с надписью: «Губернаторскому Николаю Сергеевичу Богатыреву, первому публикатору этих писем, от Пушкинского дома и от участников этой книги, 30/ XII-1960 г.»

Адресованные Андрею Николаевичу Карамзину письма были написаны его матерью, сестрами и братом. В письмах родные Андрея Карамзина регулярно сообщали столичные новости, в том числе о встречах с поэтами, писателями, композиторами, художниками. Семейство Карамзиных была дружна с Василием Андреевичем Жуковским, Александром Сергеевичем Пушкиным, Михаилом Юрьевичем Лермонтовым. Особенно ценным для нас оказалось сведения о последних днях Александра Сергеевича Пушкина.

В 1956 году фрагменты текстов из писем с комментариями литературоведа Ирины Луисовны Луисовны Луисовны были опубликованы в номере № 1 журнала «Новый мир».

По версии Николая Сергеевича Богатырева и Ирины Луисовны Луисовны письма попали в Нюхому Тагил в один из пригородов отца Андрея Николаевича Карамзина (1814–1854), сына знаменитого русского востровника Николая Михайловича Карамзина.

Другая версия была предложена тагильским краеведом Майей Петровной Рыжовой, которая предположила, что после смерти Андрея Карамзина письма остались в руках адвоката. Мам Петровна считает, что прежде, чем прийти в 1875 году своей дочерью на Большой Морской улице в Санкт-Петербурге и увезти наследда в Финляндию, Аюрора Карамзина передала архив Андрея Николаевича Карамзина вли его часть в главную демидовскую контору в Санкт-Петербурге, которая занималась распределением имущества аристократов. Там находилась часть рабочего архива Андрея Карамзина, тудь, вероятно, и попали письма. Вполне возможно, что Аюрора Карамзина перед отъездом передала документы, в том числе письма, в Петербургскую контору Демидовых.

Мам Петровна Рыжова начала свои исследования с конца истории – момента поступления писем в Нижнетагильский краеведческий музей. Долгое время имя человека, передавшего их, не разгадалось. Но потом стало известно, что письма библиотекарю краеведческого музея Елизаветы Васильевны Богатыревой прислала Ольга Федоровна Полянова. Мам Петровна связалась с ее дочерью Юрией Семеновной Сивильской, которая поведала о судьбе своего деда Федора Михайловича Богатырева, служившего Главной конторой в Санкт-Петербурге. В начале XX века Демидовы решили были отметить 200-летнюю юбилей своей горнозаводской империи. К этому событию начали готовиться задолго до юбилейной даты. Одним из разделов подготовки к торжествам, возможно, стало приведение в порядок архивов рода Демидовых. Документы поначалу разбирали служащие, понимавшие производственную и финансовую деятельность демидовских предприятий. В архивах с 200-летней историей было огромное количество не только производственной документации, но и мемуарных документов, переписки, большая часть из которой была на французском языке. И такая служавшая был Федор Михайлович Богатырев (1839–1906) – служащий, специалист Главной Демидовской конторы, знавший законное и финансовое состояние дела демидовской империи, владевший французским языком, родом из Нюхомы Тагила.

В этих семейных письмах Пушкин предстает как строгий друг дома, связанной с семейством Карамзиных двадцатью годами тесной дружбы, но всегда искренних и сердечных отношений. Домашняя близость Пушкина и Карамзиных является одной из причин того, что суждения о поэте и его предсмертной трагедии, осмысливавшиеся в семье Карамзиных, сохранились не только Софьи Николаевны, но и более прозаического Александра, были неверны. Все они, в том числе и ближайший друг Пушкина, Владимир Жукотский – в размышляющейся драме надели прежде мужья-жены и влюбленной в жену молодым человеком. И только смерть поэта заставила многих переосмыслить события.

Близость Карамзиных к Пушкину и его семье, но всем участникам жизни: Аюрора Карамзина за границу, упоминается о верховной прокуратуре Софьи Карамзиной с Гонимаровыми – Александрой и Екатериной, поживает с ним Давидес – близкого приятеля братьев Карамзиных, любимого всей семьей за заботу, вежливость и остроумие. Имя самого Пушкина появляется лишь два месяца спустя – в письме Е.А. и С.Н. Карамзиных от 24 июля в связи с сполучением второго номера пушкинского «Современника», вышедшего необычайное замечание Софьи Николаевны о «безынициальности и анонимности» Пушкина-художника. Но объяснить это можно тем, что уже в начале июля Карамзины перебрали на дачу в Царское Село, а Пушкины же остались в Петербурге и провели лето на Каменином острове.

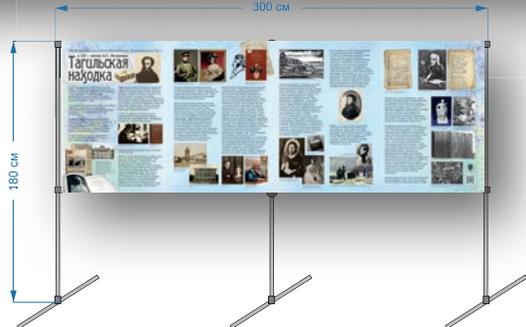
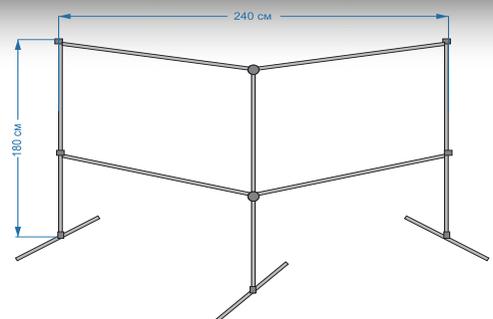
Нельзя с этой точки зрения интересоваться и описывать события Софьи Николаевны: они предостерегают перед нами из уст самих участником. Жена Пушкина вызывает у Софьи Николаевны пристрастный интерес, и, начиная с осени 1836 года, она последовательно описывает Андрею Николаевичу хронику взаимоотношений с отечественной женой Пушкиным и Давидесом.

Находка века – письма Карамзиных – имеют огромное значение во всей литературной истории, ее невозможно переоценить, все поставлено замечательно. Но есть среди них исключительное русское эпистолярное письмо – письмо Екатерины Андреевны Карамзиной от 30 января 1837 года. В отличие от всех других оно написано по-русски. Своей краткостью, простотой письма производит потрясающее впечатление. Это один из самых замечательных документов, посвященных смерти поэта.

Руководитель коллектива Академии наук, готовившая письма к изданию, Н.М. Ивашков писал: «Письма Карамзиных – это памятник минувшей эпохи, свидетельство об одном из самых трагических моментов истории русской культуры; это документальный материал высшего исторического значения и вместе с тем – это своего рода художественное произведение, свидетельствующее о тонкой и своеобразной культуре его авторов, обладающую верную почвой, историческими условиями, общественным кругом, в котором они принадлежали и в которых сложились их индивидуальность. Публикация семейных писем Карамзиных дает каждому исследователю Пушкина и всем тем, кто любит его и ценит его память, то есть огромным массивом фактов, материалов такой ценности, какого давно не было в наших руках и равных которому мы знаем немного. В этом – великое значение писем, оставленных нам членами семейства Карамзиных».

В нашем городе остались пять томов фотокопий писем Карамзиных 1836–1837 годов и память об этом событии в литературной жизни страны.

Размер планшета 71x100 – 4 шт.
Крепится на 2-х секционную хромированную стойку 3,0x1,8 м.
Стойка с прямым и поворотным креплением.

На обороте планшетов «Тагильская находка». К 225-летию А.С. Пушкина размещена выставка «Волонтеры культуры»